

Глава 21. Не умеет созидать — лишь разрушать

Путь от Восточного дворца до императорского дворца Чжаоюнь был недолог. Фэн Личэнь вёл Линь Юя за собой, и они прибыли как раз к полуденной трапезе.

Дворец Чжаоюнь

Если и можно было сказать, что в этой новой жизни сердце юноши было полно горечи и обиды на Наследного принца, то к императорской чете он по-прежнему питал лишь глубокую признательность.

Когда-то его брак с Его Высочеством вызвал бурю негодования в Поднебесной. Одни презирали Маленького генерала за то, что воин, мужчина, предпочёл склониться перед другим мужчиной. Другие считали, что он продал себя ради власти и богатства. Были и те, кто всерьёз опасался, что женитьба принца на мужчине нарушит заветы предков и ввергнет страну в хаос. В конце концов, хотя Великий предок и держал в своём гареме нескольких наложников, ни один из них никогда не становился хозяином внутреннего дворца. И уж тем более ни один из последующих правителей не предавался мужской страсти столь безрассудно.

Но в этом океане презрения и протестов, помимо отца, за него переживавшего, именно эти двое — те, кто, казалось бы, должен был противиться этому союзу больше всех, — отнеслись к нему с необычайной добротой.

Отец-император, боясь, что Юному богу войны будет скучно и тоскливо в застенках гарема, часто посылал к нему лучших гвардейцев для упражнений в боевых искусствах. А Мать-императрица то и дело звала его в свой дворец Нинъань для душевных бесед.

Тогда юноша ещё не осознавал, что Фэн Личэнь, взяв его в жёны, по сути, бросил его одного в пустом дворце. И хотя у Линь Юя не было соперниц, боровшихся за милость господина, одиночество в этих стенах порой становилось невыносимым.

Лишь теперь он понял, что именно эти двое старших подарили ему ту крупицу тепла, в которой он так нуждался.

К сожалению...

Маленький генерал вспомнил, как через год отец-император внезапно занемог. Никакие лекарства не помогали, и меньше чем через месяц он скончался. Мать-императрица, не в силах пережить утрату, покончила с собой, заколола себя мечом.

От этих мыслей на Линь Юя нахлынула волна печали. Небеса, кажется, никогда не были

милостивы к добрым людям.

— Юй'эр, не стесняйся! — величественный, но преисполненный теплоты голос императора вернул юношу к действительности.

— Благодарю, отец-император.

Маленький генерал почувствовал, как краска приливает к его щекам. Мало того, что он не явился на утренний поклон, так теперь Фэн Личэнь ещё и усадил его за стол без лишних церемоний. Услышав слова заботы, он тотчас поднялся и почтительно поклонился государю.

Он обратился к нему «отец-император» столь естественно и легко, что в этом тоне проскользнула близость, которой сам Линь Юй даже не заметил.

— Хорошо, очень хорошо! Юй'эр, садись скорее, не нужно этих формальностей, — император и прежде был высокого мнения о семье Линь, а теперь, видя, что этот доблестный воин, его новоиспечённый зять, относится к нему с такой искренностью, он и вовсе расцвёл.

— Верно, Юй'эр, — подхватила императрица, чей голос звучал мягко и приветливо. — Раз уж ты стал супругом нашего Чэнь'эра, мы теперь одна семья. Если он вздумает обижать тебя, приходи в мой дворец Нинъань, я мигом приструню его и рассужу по справедливости!

В груди юноши разлилось тепло. Он снова низко поклонился императорской чете:

— Благодарю отца-императора и мать-императрицу!

— Матушка, ну что вы такое говорите? С чего бы мне обижать Юй'эра? — Его Высочество сидел рядом и, глядя на это трогательное единодушие между родителями и супругом, чувствовал, как внутри закипает ревность. Неужели его Юй'эр к этим двум «старикам» относится теплее, чем к нему самому?

— Ну всё, всё, садись скорее. Проголодался, небось? — императрица смотрела на Маленького генерала с такой нежностью, какой он её и помнил.

— Чэнь'эр, я не знала, что по вкусу Юй'эру, поэтому велела приготовить всего понемногу. Следи, чтобы его тарелка не пустовала, — добавила она, и в её словах слышалась естественная забота матери о счастье сына.

Нынешние император и императрица искренне любили друг друга. За долгие годы их отношения в кругу семьи стали больше походить на жизнь обычной супружеской четы.

Раньше Фэн Личэню казалось, что отец слишком мягок и нерешителен для того, чтобы

управлять государством. И лишь после их смерти он осознал, что государь не только подарил ему тепло родного дома, но и оставил после себя полную казну. Отец часто повторял, что не совершил в жизни великих подвигов, и единственное, что он может сделать — это передать сыну процветающую и стабильную империю.

Хотя на границы династии Фэнлинь вечно зарились враги, благодаря многолетнему труду императора и политике мира, народ преклонялся перед его добродетелью. Поэтому, когда Фэн Личэнь взойшёл на трон, даже при некотором волнении при дворе никто не посмел поднять руку на единственного сына покойного государя. Опираясь на военную мощь семьи Линь и всеобщее уважение к памяти предка, Наследный принц в первые же годы правления смог провести решительные реформы без особых препятствий.

Но всё это было делом будущего. Сейчас в его сердце жили лишь два стремления.

Во-первых, он знал: отец всегда отличался крепким здоровьем и не должен был уйти так рано. В прошлой жизни он подозревал, что в смерти императора крылась какая-то тайна, но не смог найти улики. В этот раз он заранее распорядился, чтобы верные люди зорко следили за бытом и трапезами государя, не давая злодеям ни единого шанса.

Это было первым делом.

Во-вторых, он годами обращался с любимым человеком как с пешкой в своей игре, нанеся ему незаживающие раны. В этой жизни он поклялся искупить вину во что бы то ни стало.

— Отец-император! — Фэн Личэнь поднялся и отвесил глубокий поклон. — У сына есть к вам просьба.

— О? — государь только занёс кубок с вином, но тут же поставил его обратно. Сын редко о чём-то просил его. — Что за дело у тебя, Чэнь'эр?

— Раз уж я связал себя узами брака, оставаться во дворце нам более не с руки. Я прошу дозволения открыть собственную резиденцию за пределами дворца!

— Почему это «не с руки»?.. — император искренне не понимал. У него был всего один сын, наложниц он не держал, так что и стесняться было некого.

Но императрица легонько потянула его за рукав и, многозначительно подмигнув, прошептала на ухо:

— Чэнь'эр просто боится, что в этих стенах у их супружеских забав найдётся слишком много лишних ушей. Не ровен час, кто-нибудь подслушает их под окнами.

Император всё мгновенно понял и тут же дал своё согласие.

Фэн Личэнь, сияя от радости, взглянул на Линь Юя, ожидая увидеть на его лице восторг. Но юноша лишь сидел, низко опустив голову, и на лице его застыла мрачная тень.

Маленький генерал, окружённый любовью императорской четы, уже давно считал их своими родными людьми. И теперь он думал лишь об одном.

«Фэн Личэнь, воистину, не умеет созидать — лишь разрушать то немногое, что мне дорого...»

<http://bllate.org/book/15319/1354511>